

A-61

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

А. С. АМБАРЯН

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
(1856—1914)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

ЕРЕВАН—1965

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

*ԿԵ ԲԱՍՄԱԿ-ՏԵ
ԵՐԲՈՒՄ ԿԱՐԿՈՒՄ
ԿԱՆՈՒՄ-ԴԻՆԱ ՄԱՐԿՈՒՄ
28. XII. 65 թ. ԿԿ-Կ.*

На правах рукописи

А. С. АМБАРЯН

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

(1856—1914)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

ЕРЕВАН—1965

Работа выполнена в Институте истории Академии наук Армянской ССР.

Защита состоится [пол. II] 1966 г. на открытом заседании

Ученого совета Института истории АН Армянской ССР (г. Ереван, ул. Абовяна 15). Автореферат разослан 25 декабря 1965 г.

Ученый секретарь Института истории АН Армянской ССР.

(Акопян С. М.)

В настоящей работе рассматриваются аграрные отношения в Западной Армении во второй половине XIX—начале XX веков. Они изучаются нами в общей связи с гражданской и экономической историей Турции, а также колониальной политикой империализма, так как Западная Армения находилась в составе Турецкой империи, а Турция была полуколонией империалистических держав.

Исходя из положения о неразрывной связи производственных отношений с экономикой и взаимодействии, существующем между ними, мы сначала характеризуем земельные отношения, влияющие на развитие экономики, затем—экономику, определяющую основное направление развития общества и, наконец, показываем изменения, происходившие в структуре аграрных отношений в Западной Армении.

Работа состоит из четырех разделов: в первом из них дается обзор источников и литературы; во втором—характеризуются аграрные отношения; в третьем—сельское хозяйство и промышленность; а в четвертом показывается деградация аграрных отношений и особенности аграрно-экономического строя в Западной Армении по сравнению с Восточной Арменией¹.

В конце работы дается приложение о денежных единицах, мерах и весах, действовавших в Западной Армении в рассматриваемый период, а также терминологический словарь. Материалы этого приложения собраны из разных источников и впервые вводятся в научный оборот. Они имеют важное значение для изучения социально-экономической жизни страны.

¹ По аграрно-экономическому вопросу в Восточной Армении нами опубликована специальная монография (см. А. С. Амбарян «Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920)», Ереван, 1959, 289 стр.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Аграрные отношения в Западной Армении во второй половине XIX—начале XX веков еще мало изучены советскими историками. Достаточно отметить, что до настоящего времени по этой теме не опубликовано ни одного специального исследования. Правда, некоторые авторы в той или иной степени касались вопросов социально-экономического развития Западной Армении, но постольку, поскольку считали необходимым для разрешения поставленных перед собой задач. Так, экономическое положение населения Западной Армении А. Б. Каринян характеризовал для разоблачения деятельности дашнаков¹, А. Г. Иоаннисян—для освещения армянской общественно-политической мысли в эпоху М. Налбандяна², А. Д. Новичев—в связи с изучением экономики Турции³, М. Г. Нерсисян—в целях исследования западноармянского национально-освободительного движения в 50—70-х годах XIX столетия⁴, Е. К. Саркисян—для разоблачения антиармянской национально-аграрной политики турецких султанов во второй половине XIX века⁵, Н. А. Халфин и М. С. Лазарев—в целях освещения истории курдского народно-освободительного движения в XIX—начале XX веков⁶ и т. д.⁷

¹ Տե՛ս Ա. Բ. Կարինյան, Հին Թուրքիան ու Թուրքահայերը («Նորր», 1926, գիրք առաջին և երկրորդ):

² Տե՛ս Ա. Գ. Հովհաննիսյան, Մ. Նալբանդյան, Անտիպ երկիր, Երևան, 1935: Նույնի, Նալբանդյանը և նրա ժամանակը, Երևան, 1955, 1956, գիրք առաջին, երկրորդ:

³ См. А. Д. Новичев. Очерки экономики Турции до мировой войны М.—Л., 1937.

⁴ Տե՛ս Մ. Գ. Ներսիսյան, Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը Թուրքիան բանասիրության դեմ, Երևան, 1955:

⁵ См. Е. К. Саркисян. Аграрная политика Османского правительства в Западной Армении во второй половине XIX века, Ереван, 1957.

⁶ См. Н. А. Халфин. Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX века, М., 1963; М. С. Лазарев. Курдистан и курдская проблема, М., 1964.

⁷ Социально-экономические вопросы Турции и Западной Армении в интересующий нас период в большей или меньшей мере затронуты также в трудах А. Ф. Миллера («Краткая история Турции», М.—Л., 1948; «Очерки новейшей истории Турции», М.—Л., 1948; «50-летие младотурецкой ре-

Этими авторами выявлено большое количество материалов и сделан ряд правильных выводов по социально-экономическому положению Турции и Западной Армении во второй половине XIX—начале XX веков. В этом отношении особенно отличаются труды А. Д. Новичева, М. Г. Нерсисяна и Е. К. Саркисяна. В своих работах упомянутые авторы показали господство феодального способа производства, неравномерное распределение земельного фонда между различными общественными слоями, эксплуатацию народных масс государством и помещиками, обнищание и разорение трудящихся в Турции и Западной Армении, экономическую отсталость и разруху Турции в условиях империалистического полукOLONиального режима и т. д.

Критически используя достижения советских ученых, мы ставили перед собою задачу, по мере сил и возможностей, восполнить пробел, существующий в области изучения аграрно-экономического строя в Западной Армении в период от Восточной до первой мировой войны. Восточная война положила начало превращению Турции в полукOLONию империалистических держав, а у западных армян послужила вехой национально-освободительного пробуждения. Первая же мировая война привела к распаду Турецкой империи, а для западных армян она имела роковое значение—воспользовавшись военной обстановкой, турецкие палачи по заранее задуманному плану депортировали их и подвергли массовому истреблению.

Наши задачи—определить национальный состав населения Западной Армении в ее исторических границах, показать ее административное деление и управление, охарактеризовать национальную и аграрную политику турецкого правительства в связи с земельным законодательством 50—70-ых годов, проанализировать классовые отношения феодалов и крестьянства, выяснить удельный вес остатков патриархальных отношений, иллюстрировать имущественную дифференциацию крестьянства в условиях феодального общества, показать со-

волюции», М., 1958); Б. Данцига («Турция», М., 1949); Ю. А. Петросяна («Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции», М., 1958) и других авторов.

стояние сельского хозяйства и промышленности, охарактеризовать уровень развития товарно-капиталистических отношений, показать значение Турецкой революции 1908 г. для западноармянской деревни, выявить особенности аграрных отношений в Западной Армении и т. д.

Для разрешения этих задач нами использованы опубликованные и архивные источники, которые по своему характеру подразделяются на официальную, либерально-буржуазную, национально-консервативную и демократическую группы.

Из официальных источников следует указать в первую очередь донесения русских консулов и вице-консулов, находившихся в городах Западной Армении—Эрзеруме, Ване и Битлисе. Они сообщают сведения о национальной и аграрной политике правительства, угнетении крестьянства государством и помещиками, о сельском хозяйстве, скотоводстве, промышленности, торговле, орудиях производства, путях сообщения и т. д.

Значительная часть этих донесений опубликована в отдельных книгах, а остальная часть находится в государственных исторических архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Еревана¹. Из опубликованных работ необходимо отметить прежде всего исследования русского генерального консула в Эрзеруме полковника А. М. Колюбакина. В 1880-х годах он путешествовал по Западной Армении, лично изучил ее хозяйственную жизнь и свои исследования опубликовал в нескольких томах.

По важности следует затем указать на работы русского подполковника Я. Д. Маламы. В 1870-х годах, путешествуя по обширному Эрзерумскому вилайету, он описал его продоволь-

¹ Кроме этих донесений, нами использованы и многочисленные другие материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики России (в Москве), в Центральном государственном историческом архиве СССР (в Ленинграде), в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР (в Тбилиси), в Центральном государственном историческом архиве Армянской ССР, в Музее литературы и искусства министерства культуры Армянской ССР (в Ереване).

ственные, фуражные, перевозочные средства, денежные единицы, меры длины и веса.

Далее надо отметить работы В. Т. Маевского, изучившего Ванский вилайет, П. А. Томилова—Диарбекирский вилайет, А. И. Гиппиуса—Сивасский, Р. И. Термена—Битлисский, М. А. Пржевальского—Эрзерумский вилайеты и особенно Ф. Ф. Грязнова, обобщившего многие из этих материалов в двух больших томах. Конечно, эти материалы не во всех случаях можно считать полноценными источниками; так, их авторы часто ссылаются на «салнаме», которое, будучи официальным статистическим ежегодником турецких властей, содержало много завышенных данных о производстве сельскохозяйственных продуктов, поголовье скота и т. д. Турецкие власти умышленно извращали действительное положение вещей, чтобы взыскивать с крестьян побольше налогов. Об этом в работе приводятся конкретные примеры. Тем не менее исследования русских авторов дают много ценных сведений по аграрным отношениям и экономике страны.

Из источников армянских официальных изданий следует указать на «Известия об угнетении в провинциях», опубликованные в 1876 г., а также «Известия комиссии о земельных захватах», опубликованные в 1910 г. армянским патриаршеством в Константинополе. В первом из этих источников рассказывается о притеснениях армянских крестьян турецкими властями и курдскими беями в 1860—1870-х годах, во втором же—о массовом захвате их земель теми же властями и беями в 1894—1908 годах.

Кроме этих «Известий», следует отметить также «Архив армянской истории», в частности, книгу 13-ую (Притеснения в Турецкой Армении), опубликованную в Тифлисе в 1915 г., «Обширный календарь национальной больницы, летоисчисление, разные знания, статистические сведения», публиковавшийся с 1900 г. в Константинополе, «Протоколы армянского национального собрания» (1860—1914), частные исследования Г. Срванцянца, М. Мирахоряна, П. Натаняна, Г. Тер-Каралетяна, Р. Бекгульянца и др.

Эти источники сообщают важные сведения о налоговом угнетении населения, о монастырском землевладении, сельском хозяйстве, промышленности, торговле, земельных отно-

шениях, землепользовании, единицах измерения, действовавших в Западной Армении в интересующий нас период и т. д.

Интересные сведения о социально-экономической жизни Западной Армении дает также ряд армянских авторов. Из них надо отметить Г. Арцруни, А. Ерицяна, Лео (Аракела Бабахяна), А. Аракеляна, К. Хачатурова, С. Егиазарова и др.

Г. Арцруни на страницах либеральной газеты «Мшак» публиковал корреспонденции из разных районов Западной Армении, а в 1879 г. в Тифлисе выступил с лекцией об экономическом положении турецких армян, которая вышла отдельным изданием сначала на армянском, а впоследствии на русском и немецком языках.

А. Ерицян составил статистику народонаселения Западной Армении и дал сведения о ее общественно-политической жизни.

Лео опубликовал документы и написал исследование о народах Западной Армении.

А. Аракелян, К. Хачатуров и С. Егиазаров издали работы, посвященные общественно-экономическому строю курдов и их этнографии. В этом деле большую научную ценность представляет работа С. Егиазарова. Правда, его исследования относятся к курдам Восточной Армении, но они почти в равной мере касаются и курдов Западной Армении, так как курды в Восточную Армению переселились из Западной Армении и почти полностью сохранили свой самобытный образ жизни.

Следует отметить, что некоторые из этих авторов изображают хозяйственное положение Армении в лучшем свете, чем оно было, или пытаются затушевать наличие классовых отношений и эксплуатации у курдов. Однако факты, приведенные ими, отвергают их положения.

По нашей теме довольно много достоверных и ценных сведений находим также у ряда других армянских авторов, побывавших в Западной Армении и изучавших социально-экономическое положение ее жителей. Из них необходимо отметить Раффи (Акопа Мелик-Акопяна), Вртанеса Папазяна, А-до (Оганеса Тер-Мартirosяна) и других.

Раффи в своих публицистических и художественных про-

изведениях—в особенности «Тачкаайк» («Турецкие армяне»), «Кайцер» («Искры»), «Джалаледдин», «Хент» и др.—касался промышленности, сельского хозяйства, политической жизни и этнографии не только армян, но и курдов, турок и других народностей.

В. Папазян с национально-демократических позиций обрисовал социально-экономическую жизнь Западной Армении в своих новеллах и рассказах, но больше всего в «Письмах из Турецкой Армении», опубликованных впервые в 80-х годах на страницах газеты «Мшак». Он сообщил довольно много интересных сведений о ремесле, промышленных предприятиях и торговле в западноармянских городах.

А-до летом 1909 года, путешествуя по трем вилайетам Западной Армении (Эрзерумскому, Ванскому и Битлисскому), собрал интересные сведения о естественных богатствах, сельском хозяйстве, городской жизни, народонаселении, феодальных отношениях, в частности, категории крестьян-мараба и ряде других вопросов.

Наряду с армянскими авторами, социально-экономической жизни западных армян касались также и представители русской и европейской демократической мысли. Из них особенно надо отметить Ю. Веселовского, М. Ковалевского, М. Роллена-Жекмена, Э. Диллона, Ф. Грина, Г. Диева, Кан Мелькольм Макколя и других. В своих публицистических произведениях они рисовали тяжелое положение крестьян, бичевали злодеяния турецких палачей и выступали за освобождение армянского народа.

Кроме указанных источников, нами использована также армянская и русская периодическая печать. По интересующим нас вопросам весьма ценные сведения имеются в газетах и журналах «Масис», «Мшак», «Аревелк», «Бюзандион», «Арцаганк», «Базмавеп», «Порц», «Азатамарт», «Оризон», «Арарат», «Мурч», «Еркири дзайн», «Арцви Васпуракан», «Ван-Тосп», «Аревелян мамул», «Лума», «Армянский вестник», «Военный сборник», «Вестник Европы», «Торгово-промышленный Юг» и т. д.

Эти газеты и журналы выходили в свет во второй половине XIX—начале XX веков в разных городах России и Тур-

ции (за исключением «Базмавепа», который публиковался в Венеции)¹. Они были органами разных общественно-политических направлений (так, газеты «Масис», «Мшак», «Аревелк», «Бюзандион» и журнал «Мурч» были органами армянской либеральной буржуазии, «Базмавеп» и «Арарат» — духовенства, «Оризон» и «Азатамарт» — легальные органы дашнакцаканов и т. д.) и в разной мере касались внутренней жизни Западной Армении. Несмотря на это, они дополняют друг друга и дают возможность для решения поставленных перед нами задач.

В значительной мере была использована также мемуарная литература, опубликованная различными армянскими землячествами за рубежом, о своем родном крае, его социальной жизни, общественно-политических движениях, этнографии, фольклоре, искусстве и т. д. Из этой литературы определенный интерес представляют воспоминания М. Чизмечяна, Г. Ереваняна, В. Айка, А. Саркисяна (Алевор) и т. д.

Таким образом, источники и литература, имеющиеся в нашем распоряжении, по своему содержанию и характеру не равноценны. Авторы, исходя из своих классовых интересов, толкуют одни и те же исторические явления с разных, а иногда и даже с противоположных позиций. Несмотря на это, мы старались критически выделить и использовать типичные, наиболее достоверные факты, отделяя, выражаясь словами В. И. Ленина, плевел от пшеницы, сравнительно годный материал от негодного².

I. ХАРАКТЕРИСТИКА АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

I. Территория, административное деление, управление и население Западной Армении

Согласно исторической географии, границы Западной Армении составляют: на востоке — Иранское плоскогорье, на юге — Мессопотамия, на западе — хребет Антитавр и верхнее

¹ Места и годы издания этих газет и журналов см. *Գ. Ընկալիմ, Հայոց պարբերական մամուլը, Երևան, 1934*.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 32.

течение реки Кызыл-Ирмака, а на север — русско-турецкая граница 1914 года. По своему географическому расположению Западная Армения лежала на пути, соединявшем ряд восточных стран с Западом. По этому пути происходило продвижение народов с Востока на Запад, что имело для армянского народа разорительные последствия. На протяжении веков иноземные завоеватели превращали в руины города и села Армении, разрушали исторические памятники и истребляли население. В ряде случаев они обосновывались на Армянском нагорье и изгоняли многих местных жителей с их родины.

В XVI веке (1555 г.) Армения была поделена между Персией и Турцией. Первая из них захватила Восточную, а вторая — Западную Армению. В результате русско-персидской войны 1826—1828 годов Восточная Армения была присоединена к России, а Западная продолжала оставаться под владычеством Турции.

Турецкое правительство, в особенности во второй половине XIX века, неоднократно меняло административное деление Западной Армении и всегда с таким расчетом, чтобы мусульмане во всех вилайетах составляли большинство населения. Так, в 1860-х годах большая часть Западной Армении входила в состав Эрзерумского, а остальные части — в состав Сивасского и Диарбекирского вилайетов¹. В 1876 г. Эрзерумский вилайет был разделен на Эрзерумский, Ванский, Битлисский, Дерсимский, Карсский и Чалдырский вилайеты. В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Карсский и Чалдырский вилайеты перешли к России, а остальная территория Западной Армении была разделена на Харпутский, Эрзерумский, Битлисский, Дерсимский, Ванский, Хекярский, Сивасский и Диарбекирский вилайеты.

В 1880 г. турецкое правительство объединило Дерсимский вилайет с Харпутским, а в 1888 г. Хекярский вилайет — с Ванским. Таким образом, к концу XIX века Западная Армения делилась на шесть вилайетов: Эрзерумский (Каринский), Ванский, Битлисский (Багешский), Диарбекирский (Тигранакертский), Харпутский (Харбердский) и Сивасский (Себа-

¹ См. АВПР, ф. «Главный архив, V A₂», 1874, д. 1086, л. л. 22—23.

стийский)¹. Вилаеты, в свою очередь, делились на санджаки, санджаки—на казы, а казы—на нахие.

Согласно этому делению и было установлено административное управление страной. Вилаетом управлял вали, санджаком—мутасарриф, казой—каймакам, нахией—мюдир, а селом—мухтар или рес.

Турецкое правительство к середине XIX века хотя и Танзиматом объявляло равноправие всех национальностей империи, тем не менее почти на все административные должности попрежнему назначало магометан.

Правители прямо спекулировали должностями. В 70-х годах Карлайль Мак Коан писал, что в Турции «От генерал-губернатора до низшего лица или мухтара включительно все они обязаны своими местами не личным заслугам, а интриге и подкупу. Вали, возвысившийся обыкновенно при помощи денег сарафа,.... по большей части бывает обязан своим назначением какому-нибудь из придворных фаворитов или другому заступнику в Порте». Далее отмечая, что таким же способом приобретают должности каймакам, мутасарриф, мюдир и мухтар, автор заключает: «Тоже самое может относиться и к кадиям, главным и второстепенным, заведующим правосудием в шерияте и судах первой и второй инстанции; к начальникам (али бейя) полиции; директорам таможни, взимающим пошлины с ввоза и вывоза в вилаетах, в которых существуют гюмрюки»².

Западная Армения была многонациональной страной. Наряду с армянами здесь жили и курды, турки, айсоры, греки персы, чечены, черкесы, арабы и др. Трудно ответить на вопрос о том, какова была их точная численность. Известно, однако, что большую часть жителей страны составляли армяне и курды, остальные же народности составляли меньшинство населения.

Турецкая официальная статистика в 1860—1870-х годах определяла число армян в империи от 3400000 до 3600000

¹ См. «*Византизм и его влияние на Францию*» (Париж, 1903 г.), ч. IV, Париж, 187—190.

² Карлайль-Мак-Коан. Наш новый протекторат, описания географических, топографических и экономических свойств Турецкой Азии, М., 1884, стр. 172.

душ, из них около 3000000 душ в Западной Армении¹. Русский вице-консул в Ване Ф. Ф. Грязнов определял число курдов в 1880—1890-х годах в Турецкой империи от 1500000 до 2000000 душ, из них около 1500000 душ в Западной Армении, точнее—в Азиатской Турции².

После русско-турецкой войны 1877—1878 годов, когда в международной дипломатии появился армянский вопрос, турецкие официальные круги принялись тенденциозно уменьшать число армян, заявляя, что в Западной Армении их насчитывается лишь 780800 душ, или всего 17% населения³. Стараюсь уменьшить удельный вес армян, они пытались переименовать Армению «Курдистаном».

Империалистические государства, в том числе и царская Россия, в последующие годы поддерживали в этом вопросе турецких правителей и также стали переименовать «Армению» «Курдистаном». Русский генеральный консул в Эрзеруме П. И. Аверьянов писал: «Применяемое к вышеназванным пяти вилаетам (т. е. Эрзерумскому, Ванскому, Битлисскому, Харпутскому и Диарбекирскому—А. А.) название «Армения» в настоящее время совершенно не оправдывается племенным составом населения этого района; последний с большим этнографическим основанием может быть назван «Курдистаном»⁴.

Однако в конце XIX—начале XX веков в результате национальной политики турецкого султана число армян в Западной Армении значительно уменьшается, доходя накануне первой мировой войны до 1403000 душ обоого пола⁵. Число же курдов, турок и других магометан увеличивается. Несмотря на это, армяне и в начале XX века составляли относительное большинство населения Западной Армении.

¹ См. Мкртич-Бей Дадиан. Армяне Оттоманской империи, Тифлис, 1878, стр. 8.

² См. Ф. Ф. Грязнов. Военный обзор передового театра в Азиатской Турции, СПб, 1897, ч. II, стр. 55—56.

³ См. М. П. Роллен Жекмен. Армения, армяне и трактаты, перевод с французского, М., 1896, стр. 94, 101.

⁴ П. И. Аверьянов. Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи, СПб. 1912, стр. 17.

⁵ См. «Армянский вопрос перед мирной конференцией», Екатеринодар, 1919, стр. 27.

В деревне второе место по численности после армян занимали курды, а в городе—турки и другие национальности. Армяне и турки занимались земледелием, а курды и айсоры—наряду с земледелием, также полукочевым и кочевым скотоводством.

2. Аграрная политика правительства и класс феодалов в Западной Армении

Турецкая империя как по своему географическому расположению, так и по общественно-экономическому строю была и азиатской и европейской страной. В ее западных районах складывались и неуклонно развивались капиталистические отношения, а в восточных районах все еще сохранялись средневековые феодальные и даже старые патриархальные отношения.

Султаны еще в середине XIX века в связи с провозглашением Танзимата упразднили военно-ленную систему и установили помещичье землевладение в форме чифтлика. В 30—40-х годах, как повсюду в стране, так и в Западной Армении, они проводили уничтожение деревейств, а в 50—70-х годах издали законы относительно землевладения и землепользования. Согласно, например, закону от 21 апреля 1858 года все земли делились на пять категорий; одна из них могла переходить в другую и даже стать частной собственностью отдельных людей¹. Крестьянам разрешалось после выкупа (тапу) продавать, закладывать, дарить, передавать по наследству свои участки и т. д. 21 мая 1867 года Абдул-Азиз особым законом принудил крестьян выкупить свои участки за 15% своего годового дохода, а в 1873 году обязал окончательно расплатиться с долгами.

Конечно, все эти мероприятия имели положительное значение для политического и экономического развития страны. Но в Западной Армении во второй половине XIX века в виду слабого развития товарно-денежных отношений и реакционности национально-аграрной политики турецких султанов по-

¹ Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР, ф. 543, д. 2411, лл. 5—6, д. 1087, оп. 1, д. 1014, лл. 4—8, 27, ф. 521, оп. 9, д. 67, л. 4.

прежнему господствовали феодальные порядки, целиком опутанные патриархальными отношениями.

Верховным собственником земли юридически хотя и должно было являться государство, однако фактически ее хозяевами были землевладельцы, называемые ага, бей, бек, дребей, элагаси, элбек и шейх. Среди них были армяне, турки, айсоры, чеченцы, черкесы, но больше всего курды. Курдские ага и беи составляли большинство почти во всех вилайетах Западной Армении. Правда, в некоторых районах преобладали турки (например, в Харпутской казе), а в других—айсоры (в ряде мест санджака Хекари). Но число таких районов было очень невелико.

Армянские землевладельцы находились лишь в отдельных местах Ванского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов. Они не были отпрысками средневековой армянской феодальной знати (иноземные захватчики еще в средних веках поголовно истребили ее), а являлись выходцами преимущественно из крестьянства, обогатившимися торгово-ростовщическим путем, главным образом, в эпоху Танзимата. Турецкие султаны постоянно, а в конце XIX века в частности, препятствовали армянам в приобретении земельных угодий и становлении крупными владельцами. В 90-х годах Ф. Ф. Грязнов констатировал, что в Ванском вилайете «местные власти имеют инструкцию всячески противодействовать переходу земель к армянам»¹. В силу такой политики армяне-землевладельцы были малочисленными и в хозяйственном отношении почти бессильными. Они не играли существенной роли в экономической и политической жизни страны.

Наоборот, курдские ага и беи, покровительствуемые султанами и будучи их опорой в Западной Армении, представляли большую силу и власть. В их руках находились обширные поля, пастбища и селения с многолюдным населением. Они жили в городах и деревнях, а своими поместьями управляли или сами или через окружающую их знать. Ага и беи имели замки, которые служили административными центрами уп-

¹ Ф. Ф. Грязнов. Военный обзор передового театра в Азиатской Турции, Тифлис, 1897, ч. II, стр. 118.

равления чифтликом. Они владели стадами, в которых исчислялись тысячи голов мелкого и крупного рогатого скота.

Наряду с экономической силой, ага и беи обрели политическую и военную силу. Они занимали должности, служа каймаками, мутесаррифами, мюдирами, судьями, сборщиками податей и т. д. Курдские ага и беи, будучи вождями своих племен, являлись как светскими, так и духовными руководителями. Их слово было законом, а повеления должны были исполняться незамедлительно и беспрекословно. Они имели в своем распоряжении дружину, в которой числились сотни и тысячи воинов (холамов)¹. Эти дружины служили в их руках средством не только для покорения трудящихся крестьян и защиты своих владений от внезапных нападений, но и для захвата новых земель, ограбления мирных жителей, а также для служения или, наоборот, сопротивления властям. В случае необходимости ага и беи могли мобилизовать подчиненное им племя в виде ополчения и отправить его на войну. Члены племени были готовы воевать и даже умирать за честь и славу своего вождя².

Ага и беи часто вели междоусобные войны из-за захвата земельных угодий, возвращения награбленного имущества или на почве кровной мести. Они организовывали варварские набеги и грабили главным образом беззащитных армянских крестьян; их войны и набеги обычно дорого обходились народным массам. Беи убивали людей, грабили их имущество, потрафляли посеvy, сжигали урожай, уничтожали материальные ценности и исторические памятники.

Наряду с помещичьим землевладением, в Западной Армении существовали также христианское, магометанское духовное и государственное казенное землевладения.

Несмотря на то, что иноземные порабитители еще в средние века разрушили немало армянских монастырей и церквей, тем не менее в рассматриваемый период их все еще было много. В 1903 году в шести вилайетах Западной Армении насчитывалось 119 монастырей и 1037 церквей, некоторые из

которых имели большие земельные участки. В этом отношении особенно выделялись монастыри Ванк, Вараг, Аракелот, Карапет (в Ванском и Битлисском вилайетах), Сорсору, Датем, Кармир, Учкилисе (в Харпутском и Эрзерумском вилайетах) и т. д.

Магометанское духовное землевладение, называемое вакуфами, было расположено главным образом в Диарбекирском, Сивасском и Харпутском вилайетах. Эти владения занимали плодородные участки и являлись неприкосновенными.

Как армянское, так и магометанское духовенство обрабатывало свои земли трудом крестьян, преимущественно на кабальных условиях. Что же касается государственного землевладения, то оно состояло главным образом из негодных или малопригодных в сельскохозяйственном отношении участков, которые использовались или в военно-стратегических целях, или передавались населению в качестве пастбища.

Однако из всех указанных видов феодального землевладения Западной Армении наиболее преобладающим и господствующим было помещичье землевладение.

3. Категории крестьян, их имущественная дифференциация. Пережитки патриархальных отношений.

В Западной Армении крестьяне, составляющие один из основных классов феодального общества, по своему положению подразделялись на разные категории. Из них прежде всего следует отметить феодально-зависимых крестьян, которые делились на зависимых и крепостных.

К числу зависимых принадлежали прежде всего крестьяне - **мараба**, т. е. безземельные крестьяне. Часть их имела только рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь, а другая часть ничего не имела. Мараба арендовали земли ага и беев на разных условиях и попадали в их личную зависимость.

К числу зависимых принадлежали также крестьяне, которые содержали вождей курдских племен на началах **кишлачества**, и крестьяне, которые уплачивали им дань, под названием **хафирства**.

¹ ЦГИА Грузинской ССР, Ф. 71, д. 95, лл. 3—4.

² Ան, Հայոց հարցի վաղեմագրերը, Թիֆլիս, 1915, էջ 143.

Сущность кишлачества состояла в том, что вожди кочевых племен осенью спускались с гор и всю зиму со своими семьями, воннами и стадами зимовали у оседлых крестьян. Крестьяне были обязаны содержать их, в противном случае могли лишиться не только всего имущества, но и жизни. Ведь «гости» были вооружены, а крестьяне лишены средств защиты, «гости» были организованы, а крестьяне—разбросаны по небольшим деревням¹.

Сущность же хафирства состояла в том, что ага и беи часто выставляли себя «защитниками» крестьян от посторонних нападений и вынуждали за это платить дань. Хафирство практиковалось главным образом в районах центрального Сасуна, Муша, Хизана, Мокса, Шатаха, Брнашена и др.².

Следует отметить, что хафирство в интересующий нас период проявлялось в низшей и высшей формах. При первой эксплуатация крестьян выражалась в сравнительно мягкой, при второй же—в более жесткой форме. В первом случае крестьяне были зависимыми, во втором—крепостными.

Зависимые крестьяне имели право свободно переходить с одного места на другое. Наоборот, крепостные крестьяне, как в других странах, так и в Западной Армении, были лишены этого права. В источниках имеется много фактов о запрещении перехода крестьян ага и беями. М. Ковалевский, например, отмечал, что многим армянам «запрещен был не только отъезд в Европу, но и переход из одной области в другую»³. Если кто-либо пытался переселиться без разрешения землевладельца и властей, то, как писал русский генеральный консул из Эрзерума, «его бьют, подвергают тщательному обыску, разным расспросам, таскают в течение нескольких дней из одного места в другое, сажают в тюрьму и беспощадно обируют»⁴.

Ага и беи имели личную власть в отношении к своим крепостным. Они судили их, вмешивались в их личные дела, про-

¹ См. «Արժիի Վալարիակ», 1862—1863, № 3, էջ 73:

² См. «Մալիս», 1872, մալիսի 18:

³ Вестник Европы, СПб, 1913, т. 6, кн. 12, стр. 299.

⁴ Архив внешней политики России, ф. «Политархив», 1889—1894, л. 1630, лл. 90—91.

давали, издевались над ними самым жестоким образом и убивали, не неся ответственности за это. Крепостничество в некоторых районах Западной Армении приняло такие грубые формы, что оно, по существу, мало чем отличалось от древнего рабства.

Турецкие власти как в других районах империи, так и в Западной Армении юридически оформили крепостное состояние крестьянства еще в средние века. Они прикрепляли крестьян к месту их жительства¹.

Наряду с зависимыми и крепостными крестьянами, в Западной Армении существовали и свободные крестьяне. Они уплачивали подати государству и религиозным учреждениям. Свободные крестьяне в большей или меньшей мере встречались во всех вилайетах страны. Их число увеличилось в середине XIX века, в результате истребления деребеев. Но в последней четверти XIX века, в силу аграрно-национальной политики правительства, как будет показано ниже, оно опять уменьшилось.

Батраки—безземельные и малоземельные крестьяне—не имея других средств к существованию, вынуждены были продавать свою рабочую силу. Они нанимались к землевладельцам и сельским богачам, а зарплату получали главным образом натурой. Батраки работали дома и на полях нанимателей; их работа повсюду имела второстепенное значение².

Говоря о категориях крестьянства Западной Армении следует, наконец, указать и рабов. В Турции рабство существовало издавна. В 1858 г. султан Абдул-Меджид издал особый закон о ликвидации рабства. Но этот закон остался лишь на бумаге. В 1889 г. Абдул-Гамид сделал попытку дать свободу тем рабам, хозяева которых не могли доказать своих прав на них. Но этот закон также имел фиктивное значение. В Западной Армении рабов держала небольшая часть ага и

¹ См. «Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы. Составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой», М., 1963, стр. 35.

² См. «Բուզանդի կամ Հարթի գաղտն, հավաքեց Բենս, խմբագրեց և հրատարակեց Ե. Լալայան», Թիֆլիս, 1901, էջ 34:

беев. Они эксплуатировали их в домашних условиях, иногда во время полевых работ¹.

Таким образом, в Западной Армении в интересующий нас период имелись зависимые, крепостные, свободные крестьяне, батраки и рабы. На вопрос о том, какая из этих категорий была преобладающей, точного ответа нельзя дать, так как нет соответствующих данных. Но близкое знакомство с источниками дает основание предполагать, что самыми многочисленными являлись зависимые крестьяне, затем—крепостные, далее—свободные крестьяне, а батраков и особенно рабов было очень мало.

Мы не располагаем сведениями относительно земельного довольствия крестьян указанных категорий в отдельности. Но у нас имеются общие данные об их землевладении. Согласно этим данным, накануне первой мировой войны 30% крестьянства имело до 1 дес., 41%—до 5 дес. и 29%—свыше 5 дес. земли².

В. И. Ленин применительно к России отмечал, что 8 дес. земли на двор «безусловно недостаточное для содержания семьи», что «для сведения концов с концами в земельном хозяйстве нужны не менее 15 дес.»³.

Если в Европейской России 8 дес. земли было недостаточно, то в Западной Армении эта норма являлась еще более недостаточной для содержания семьи, т. к. здесь земля во многих местах была каменистой и почти непригодной в сельскохозяйственных целях.

Следовательно, подавляющее большинство крестьянства в Западной Армении страдало от безземелья или малоземелья. Особенно страдало от безземелья армянское крестьянство. В Харпутской кизе, например, безземельные среди турок составляли 23,2%, а у армян—74,1%⁴. Безземелье или малоземелье крестьянства в Западной Армении было обус-

¹ См. И. И. Голобородько. Турция, М., 1912, стр. 14.

² См. А. Д. Новичев. Очерки экономики Турции до мировой войны, М.—Л., 1937, стр. 268 (подсчеты сделаны нами).

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 63—64.

⁴ См. А. М. Коллюбакин. Материалы для военно-статистического обозрения Азиатской Турции, Тифлис, 1891, т. III, ч. I, отд. 2, стр. 376—377.

ловлено не ограничением удобных участков, а сосредоточением большей их части в руках феодальной верхушки.

Вышеприведенные данные по крестьянскому землевладению затем показывают дифференциацию в крестьянстве. Но это было не классовая, а имущественная дифференциация: бедняки эксплуатировались не на вольнонаемных, а главным образом на кабальных условиях.

Во второй половине XIX—начале XX веков в Западной Армении наряду с господствующими феодальными отношениями продолжали существовать и патриархальные отношения. Последние сохранялись, главным образом, у курдов. Видимо, это было обусловлено их образом жизни—кочевым и полукочевым скотоводством и слабым развитием товарно-денежных отношений.

Курды разделялись на племена, племена—на тайфы, а тайфы—на более мелкие единицы. Курдские полукочевые и кочевые общины напоминали, с одной стороны, древние родовые общины, а с другой—отличались от них. Если члены древней родовой общины были связаны исключительно кровными узлами, сообща владели скотом и пастбищами, а производство материальных благ и их распределение были у них совместными, то в курдской общине наряду с членами, связанными между собой кровными связями, были также члены, которые не имели таких связей. Все члены курдской общины владели скотом как частной собственностью, а производство материальных благ и их распределение носили у них частный характер. Курдская община, подобно сельской, представляла собой переходную ступень от коллективной собственности к частной. Но в отличие от сельской общины, где пахотные земли периодически перераспределялись между ее членами, курдская община не знала этих переделов.

Следует отметить, что у курдов, кроме племенных и общинных организаций, существовали также другие элементы патриархальных отношений—тотемизм, кровная месть, многоженство, похищение женщин и т. д.

Патриархальные отношения, кроме курдов, в большей или меньшей мере существовали также у других народов. Например, у армян они проявлялись, главным образом, в нали-

ции больших семей, называемых гердастанами. Очевидцы констатировали конкретные факты о том, что под одной крышей совместно жило 40, 70, 100 и даже 150—200 душ, связанных между собою родственными узами.

Однако патриархальные отношения в Западной Армении разлагались под воздействием экономических и политических сил.

4. Феодалная дань и рента

В Западной Армении феодальные отношения проявлялись как в своих первичных, зародышевых, так и развитых, законченных формах. К зародышевым формам следует отнести, например, кишлачество и первичное хафирство, к развитым же формам—крепостничество и ипольщину. При зародышевых формах ага и беи получали с крестьян дань, при развитых же формах—ренту. Но в обоих этих случаях они прибегали к применению внеэкономического принуждения. «Если бы помещик,—писал В. И. Ленин,—не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «внеэкономическое принуждение»... Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»¹.

Ага и беи взыскивали с крестьян дань, прежде всего, путем варварских набегов. Пользуясь своей политической, экономической и военной силой, а также необеспеченностью жизни и имущества населения, в частности армян, они нападали на них и забирали все, что могли, или что находили. Не было бы преувеличением сказать, что население ограблялось ими периодически².

Ага и беи получали дань с жителей также при кишлачестве. В одном случае они кормились за счет крестьян вместе с членами своей семьи и своими животными, в другом—

отдавали крестьянам на зимнее кормление только своих животных.

Ага и беи взыскивали дань с крестьян и при первичной форме хафирства, т. е. при такой форме, когда крестьяне были еще зависимыми, а не крепостными. Они собирали с крестьян скот, одежду, домашнюю утварь и т. д. Обычно ага получал дань за защиту крестьян от иноплеменных набегов. Но были случаи, когда он отказывался защищать их, или терпел поражение; тогда победители также, в свою очередь, облагали крестьян данью. В результате этого в некоторых местах крестьяне бывали вынуждены выплачивать дань нескольким ага.

Наряду с данью ага и беи получали с крестьян и феодальную ренту. Они получали ее тогда, когда реализовали свою земельную собственность. «Присвоение ренты,—пишет К. Маркс,—есть экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность»¹.

Ага и беи прикрепляли крестьян к земле и, как крепостных, заставляли их работать на себя—пахать, собирать и молотить урожай, косить сено, кормить животных и т. д. В данном случае они заставляли крестьян выполнять барщину, что в Западной Армении обычно называлось олам или ангария.

Ага и беи взыскивали ренту с крестьян также при ипольщине. Они отдавали свои участки безземельным и малоземельным крестьянам в аренду и получали от них определенную часть урожая. При ипольщине ага и крестьяне заключали устный договор относительно срока работы и доли урожая. Но этот договор часто имел формальное значение, так как ага при желании мог угонять или задерживать крестьян и получать с них больше урожая, чем было договорено².

Любопытно, что ага и беи как при крепостничестве, так и при ипольщине получали с крестьян не только ренту отработками или продуктами, но и ренту денежную.

Таким образом, ага и беи в Западной Армении взыскивали с крестьян как отработочную, так и продуктовую и денежную ренту. На вопрос о том, какая из этих форм ренты была

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 185.

² «Ушири», 1880, հոկտեմբերի 30.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 183.

² А. М. Колюбакин. Указанное сочинение, стр. 135 и 386.

преобладающей—можно сказать следующее: в хозяйстве полукочевых и кочевых владельцев почти абсолютно господствовала продуктовая рента. Она господствовала также у тех владельцев, которые отдавали свои угодья в аренду. Но у владельцев, ведших хозяйство, отработочная рента составляла около половины (примерно 45,3%) всей земельной ренты. Что же касается денежной ренты, то она взыскивалась в редких случаях.

Следовательно, в общем и целом господствующей формой феодальной земельной ренты в Западной Армении была рента продуктами. Эта форма ренты как в ряде стран Востока, так и в Западной Армении служила базисом застоя и деградации общества. К. Маркс пишет: «Благодаря связанной с определенным характером продукта и самого производства форме продуктовой ренты, благодаря необходимому при ней соединению сельского хозяйства и домашней промышленности, благодаря тому, что при ней крестьянская семья приобретает почти совершенно самодовлеющий характер вследствие своей независимости от рынка, от изменений производства и от исторического движения стоящей вне ее части общества, словом, благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма как нельзя более приглядная для того, чтобы послужить базисом застойных общественных отношений, как это наблюдается, например, в Азии»¹.

5. Государственные подати и повинности

Турецкое государство облагало крестьян самыми различными податями и повинностями. Оно взыскивало с крестьян подесятинную подать (ашар), поземельный оброк (эмлак), подоходный налог из посторонних заработков (темету), налог за мелкий рогатый скот (агнам-ресми), военный налог за неслужение в армии (бедели-аскери), сборы за продажу земли (фераг), скота (ихтисаб), зерна (киле-параси), недвижимого имущества (танзифат-вергюси) и т. д. и т. п.².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 359—360.

² См. АВПР, ф. «Главный архив V—A₂», 1872, д. 1083, лл. 17—30; ЦГИА Грузинской ССР, ф. 964, д. 13, лл. 32—34; ф. 545, д. 1866, л. 24; А. М. Пржевальский. Вилайет Эрзерум, Тифлис, 1904, ч. 1, стр. 245—246.

Среди этих налогов самой тяжелой для крестьян была подесятинная подать. Подсчеты показывают, что она составляла почти половину всех налогов, уплачиваемых крестьянами государству¹.

Наряду с этими прямыми налогами власти заставляли крестьян уплачивать и косвенные налоги (за продажу спиртных напитков, табака и других предметов), а также отбывать повинности (сооружение дорог, мостов, перевозка чиновников и государственного имущества с одного места на другое и т. д.).

Правительство облагало население неравномерно. Это выражалось в том, что ага и бен, владея большей частью годных земель, или ничего не платили, или платили налог в ничтожной мере, между тем как крестьяне, значительная часть которых была безземельной, уплачивали основную сумму налогов. Кроме того, христианских, в частности армянских, крестьян правительство облагало больше, чем крестьян-магометан. В 60-х годах, например, если магометанская семья в Диарбекирском вилайете платила в среднем 8 руб в год, то христианская семья—10 руб. сер.

В интересующий нас период правительство почти из года в год увеличивало прямые и косвенные налоги. Так, в 50-х годах оно брало подесятинную подать только с зерна, в 60-х же годах—также и с других сельскохозяйственных продуктов; в 60-х годах ресми-агнам брало в размере 1,5 куруша, а в 80-х годах—3,5—4 куруша за каждую голову мелкого рогатого скота. В тех же 60-х годах бедели-аскер собирало в размере 20 курушей, а в 80-х годах 37¹/₄ куруша с каждой души мужского пола и т. д.

Не довольствуясь увеличением старых налогов, власти одновременно облагали население новыми налогами. Они стали собирать суммы для так называемой общественной помощи, облагать крупный рогатый скот, постройки, двери, окна, имеющие размеры больше нормы и т. д.

В результате всего этого за 30 лет (1860—1890-ые годы)

¹ См. V. Totomjanz. und E. Topsisjan. Die sozial-ökonomische Türkei, Berlin, 1901, стр. 57.

подать, уплачиваемая христианской семьей государству, возросла примерно в 4 раза (от 10 руб. до 41 руб. 60 коп.).

Правительство облагало крестьян, не учитывая их доходы; в результате этого налоги часто оказывались более высокими, чем доходы значительной части крестьянства. Естественно, что при таких условиях должны были накапливаться недоимки. И они накапливались в довольно больших размерах¹.

Власти прибегали ко всем возможным мерам, чтобы собирать налоги и недоимки. Они беспощадно обирали крестьян, заключали их в тюрьму и даже убивали. Сборщики податей захватывали у крестьян все, что видели, увозили, выставляли на продажу и продавали за полцены, часто даже и ниже этого.

Во время сбора податей крестьян притесняли также откупщики налогов, которые назывались мюльтезимами и шананами. Они требовали обычно больше налогов, чем было установлено государством, наживались за счет крестьян и чинили над ними надругательства самым гнусным образом².

Крестьяне, чтобы избавиться от притеснений, часто обращались к ростовщикам и брали у них деньги в долг. Но этим они еще больше ухудшали свое положение, так как попадали в лапы новых угнетателей. Ростовщический процент был выше возможностей крестьян—он доходил до 150—200 и даже 300 годовых. Пользуясь безвыходным положением крестьян, ростовщики забирали у них движимое имущество, землю, а за остальное заставляли работать в своих хозяйствах.

Крестьяне в Западной Армении эксплуатировались также духовенством. Армянское монастырское духовенство заставляло крестьян ежегодно работать в монастырском хозяйстве и вносить в определенной мере продукты сельского хозяйства; а попы взыскивали с них сборы за крещение, венчание, похороны и прочие религиозные обряды. Магометанское же духовенство собирало с крестьян, проживающих на вакуфных имениях, одну десятую часть урожая и заставляло их отбывать разные повинности. И то и другое духовенство, злоупот-

¹ См. М. А. Пржевальский. Указанное сочинение, стр. 39.

² См. «Մշակ», 1895, մարտի 11, սեպտեմբերի 9:

ребляя своим положением, наряду с так называемыми, законными поборами, взыскивало с крестьян и незаконные сборы¹.

II. ЭКОНОМИКА

1. Колониальная политика империалистических государств и экономическая политика турецкого правительства в Западной Армении во второй половине XIX—начале XX веков.

Переход капитализма к своей высшей фазе развития—империализму породил мировую колониальную систему. Крупные государства, опираясь на свою экономическую, политическую и военную мощь, расширяли свои территориальные владения и стремились приобрести все новые и новые колонии.

Турция также имела империалистические устремления. Абдул-Гамид мечтал раздвинуть границы Турецкой империи до Алтая и Гибралтара, объединить под свою власть всех магометан, создать сильное всемагометанское государство и противопоставить его христианской Европе².

Однако своими сумасбродными мечтаниями он лишь ускорила процесс расчленения Турции. Империалистические государства отнимали у нее одно владение за другими. Наряду с территориальным расчленением они проводили политику экономического закабаления Турции и осуществляли эту политику посредством капитуляций, торговли, вывоза капитала, предоставления ссуд, займов, сооружения железных дорог, фабрик, заводов и т. д.³

Империалисты вместе с Турцией экономически закабалляли и Западную Армению. Они делали это посредством учреждения в ее крупных городах консульств, миссионерских организаций и расширения торговли. В этом отношении особенно

¹ См. Мела Махмуд Баязиди. Нравы и обычаи курдов, М., 1963, стр. 17; Р. И. Бекгульянц. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом 1914 г. Ростов н/Д, стр. 35.

² См. «Բյուզնդիզիոն», 1911, № 4534:

³ См. А. Ф. Миллер. Очерки новейшей истории Турции, М.—Л., 1948, стр. 12—13.

активно действовали англичане, французы и немцы. В конце XIX—начале XX веков они держали в своих руках большую часть экспортной торговли с Западной Арменией.

Конечно, империалистические государства сооружали в Турции железные дороги, строили фабрики и заводы, втягивали ее в мировую капиталистическую систему. Но вместе с тем они задерживали развитие ряда отраслей ее промышленности и сельского хозяйства, консервировали старые, докапиталистические производственные отношения, усиливали социальный и национальный гнет трудящихся и затрудняли дело их освобождения.

Империалисты в Западной Армении не сооружали железных дорог, не строили фабрик и заводов, задерживали развитие экономики страны и доводили до крайних пределов социальный и национальный гнет народных масс.

Но развитие экономики Западной Армении еще больше задерживалось национально-аграрной политикой турецкого правительства. Османские правители часто облагали промышленников и ремесленников непомерно высокими налогами, не заботились о рациональном использовании естественных и водных богатств страны, запрещали ввоз машин и усовершенствованных орудий производства, отдавали рудники в аренду за крупные ссуды и т. д.

Правительство не заботилось или почти не заботилось о расширении сети путей сообщения, не проводило железных дорог, не благоустраивало сухопутный и водный транспорт. Достаточно отметить, что в Западной Армении в интересующий нас период совершенно не было железных дорог, шоссейных—было очень мало, а регулярный водный транспорт на озере Ван отсутствовал. Население перевозило грузы на вьючных животных в старинных деревянных арбах и даже вручную. Характерно отметить следующий факт: чтобы переехать с одного берега озера Ван на другой пароходом нужно было 2—5 часов, но из-за отсутствия пароходов жители тратили на это 2—3 дня.

Турецкое правительство не заботилось о развитии промышленности и сельского хозяйства, а если отдельные лица и делали в этом направлении попытки, не поддерживало их.

Правительство долгое время не ликвидировало таможенные барьеры, не создавало единой денежной системы и не облегчало денежного обращения.

Власти не обеспечивали неприкосновенность жизни и имущества населения, особенно христианского; запрещая армянам носить оружие, не разоружали мусульман, не ликвидировали варварские набеги. Бандитские шайки феодальной верхушки грабили селян, горожан, купцов, причем не только армянских, но и мусульманских.

Разумеется, все это мешало развитию товарно-капиталистических отношений в Турции, в том числе и в Западной Армении. Ф. Энгельс писал, что турецкое «господство несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности—безопасность личности купца и его собственности»¹.

2. Сельское хозяйство

Западная Армения обладает огромными возможностями для развития сельского хозяйства. Она имеет обширные поля и равнины, прекрасные луга и пастбища, богатые водные ресурсы и полезные ископаемые. Из равнин славятся Алашкертская, Бассинская, Мушская, Харпутская, Эрзерумская, Буланикская, из пастбищ—Биньгельское, Дерсимское, Сивасское, из рек—Евфрат, Тигр, Аракс, Карасу и др. Климат—в низменных районах умеренный, нагорных же—суровый, в целом способствует разведению различных сельскохозяйственных культур.

Несмотря на это, в силу господствующего политического и экономического режима, разрабатывалась только незначительная часть общего земельного фонда Западной Армении. Достаточно отметить, что в начале XX века в Эрзерумском и Сивасском вилайетах обрабатывалось 6—7%, Битлисском и Диарбекирском—8—9%, Ванском и Харпутском—2—4%, а

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 33.

во всех шести вилайетах—в среднем 6% общего их пространства¹.

На обработанных землях население разводило пшеницу, ячмень, рис, хлопок, овощи, ягоды, фрукты и т. д. Больше всего сеяли пшеницу и ячмень; разведением же овоще-бахчевых и технических культур, а также ягодно-фруктовых деревьев занимались очень мало.

Пшеницу и ячмень крестьяне сеяли почти повсюду, но главным образом—на Эрзерумской, Ерзинджанской, Бассинской, Алашкертской, Битлисской, Буланикской, Мелязкертской, Арчешской, Алджавазской, Харпутской, Балуйской и других равнинах; садоводством занимались в районах Тортума, Испира, Кискима, Шатаха, Джуламерка, Муша, Генджа, Сиирда, Арган-Мадена и Харпута; технические культуры, главным образом хлопок, шелк и табак, разводили в казах Муша, Харпута, Ерзинджана, Балу, Шамдинана и т. д.

Производство зерна, в особенности после русско-турецкой войны 1877—1878 годов, уменьшилось. В некоторых хлеботорных районах их посевная площадь сократилась от 20% до 60%.

Производство фруктов и овощей также уменьшилось. Например, на Мушской равнине, по сообщению А-до, крестьянин не желает заниматься садоводством и овощеводством, так как «его облагают такими незаконными поборами, что сад и огород приносят ему не пользу, а горе»².

Что же касается производства хлопка, то оно в начале 60-х годов в связи с гражданской войной в Америке, породившей «хлопковый голод» в Европе, увеличилось, но в конце XIX века снова уменьшилось.

Исключение составляло производство шелковых коконов и табака, которое, начиная с 60-х годов то увеличиваясь, то уменьшаясь, в 80-х годах, наконец, стабилизировалось, а потом почти неуклонно развивалось. Но производство этих продуктов в экономике Западной Армении не имело сколько-нибудь существенного значения.

¹ И. Бутаев. Проблемы Турции, Л. 1925, стр. 44.

² Ա.-դո, Վանի, Բիթլիսի և Էրզրումի վիլայեթները, Երևան, 1921, էջ 102:

Наряду с земледелием крестьяне Западной Армении занимались также и скотоводством. В их хозяйстве хлебопашество и скотоводство имели первостепенное и основное значение. Главными районами скотоводства были санджаки Хнис, Баязид, Эрзерум, Ван (в частности местности Нордуз, Хошаб, Агбак, Кавркан, Мокс и Карчкан), казы Дерсим, Хизан, Сасун и т. д. В особенности славились овцы Бингела и Карчкана своей шерстью, вкусным молоком и мясом¹.

Скотоводство в помещичьих хозяйствах развивалось, а в крестьянских—наоборот, приходило в упадок. Только в Арчаке за 15 лет (1894—1909) поголовье мелкого и крупного рогатого скота уменьшилось более, чем в 5 раз. Таковую картину мы наблюдаем и в Мушской долине.

Сокращение посевной площади, уменьшение производства сельскохозяйственных продуктов и поголовья скота были обусловлены господствующим общественно-экономическим режимом. Курдская полукочевая и кочевая знать, захватывая крестьянские пахотные земли (что будет показано ниже) превращала их в пастбища, а крестьяне, постоянно подвергаясь варварским набедам феодальной верхушки, налоговому угнетению властей, не старались улучшить свое хозяйство и увеличить производство продуктов земледелия и скотоводства. Часто они не производили даже столько, сколько было необходимо для их существования. В силу господствующего режима производительные силы в западноармянской деревне разлагались, а земледелие приходило в упадок.

3. Товарный характер сельского хозяйства.

Несмотря на общую отсталость и упадок, сельское хозяйство Западной Армении все же было втянуто в товарно-денежные отношения. Пшеница и ячмень из хлеботорных районов вывозились в промышленные центры и животноводческие местности. В торговле ими особенно выделялись Хар-

¹ См. А. И. Гилпиус. Вилает Сивас и сеть путей к западу от Эрзерума, Тифлис, 1890, ч. 1, стр. 29; Գ. Արմանձաղանց, Համով Հոտով, Կ. Պոլիս, 1884, էջ 66—67; Մ. Միրախորյան, Նկարագրական ուղևորության ի հարմարեալ գաղափար Արևելյան Տաճկաստանի, Կ. Պոլիս, 1884, մ. դ. էջ 99:

путская, Чарсанджакская и Алашкертская казы, которые вывозили зерно в Арабкир, Дерсим, Кеги, Ван и Битлис¹.

Фрукты и овощи из районов Арабкира, Эрзерума, Артамета, Муша, Востана, Тортума, Малатии и Балу вывозились главным образом, в нагорные районы и промышленные центры страны.

Хлопок, шелковые коконы и табак продавались в городах Харпут, Диарбекир, Арабкир, Ван и т. д.

Скот из районов Джуламерка, Агбака, Арчеша, Вардо, Хниса, Кеги и Сиваса отправляли на продажу в Диарбекир, Алеппо, Урфу, Дамаск и Бейрут.

Наряду со скотом, предметами торговли служили также продукты скотоводства—молоко, сыр, масло, шерсть и кожа; их вывозили из животноводческих районов в низменные местности и промышленные центры страны.

В Западной Армении, ввиду слабого развития денежного хозяйства, в довольно широких размерах практиковалась архаичная форма торговли—меновая торговля. Крестьяне обменивали свои продукты на нужные себе предметы. Но, наряду с этим, в известной мере практиковалась и развитая форма торговли—продажа продуктов за деньги.

Рынком для реализации продуктов служили, прежде всего, местные базары и ярмарки. Производители здесь продавали свои товары непосредственным потребителям. Но таким рынком служили также далекие районы. Скупщики покупали товары у непосредственных производителей и перепродавали их в соседние вилайеты и заграничные города. Если в первом случае товарное производство проявлялось в своей низшей, то во втором случае—уже в развитой форме. В. И. Ленин, говоря о низшей форме товарного производства, пишет: «Дальнейшее развитие товарного хозяйства выражается расширением торговли, появлением специалистов торговцев—скупщиков; рынком для сбыта изделий служит не мелкий сельский базар или ярмарка, а целая область, затем вся страна, а иногда даже и другие страны»².

¹ См. Музей литературы и искусства министерства культуры Армянской ССР, архив Тороса Азатяна, д. 47, л. 29; д. 59, л. 7; д. 57, л. 88.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 332.

Сельскохозяйственные отрасли Западной Армении были втянуты в товарно-денежные отношения неравномерно. Товарность пшеницы и ячменя составляла 7,5%, хлопка—55,0%, шелковых коконов—75%, их валового производства¹.

В начале XX века особенно развивалась товарность скотоводства, а также табака и шелковых коконов. Что же касается остальных отраслей земледелия, то их товарность, в результате упадка и деградации экономики страны, не только не увеличивалась, но и уменьшалась.

Тем не менее товарное производство привело к некоторым изменениям в стране. Оно способствовало улучшению путей сообщения. Расширялась сеть грунтовых дорог, появились даже шоссейные дороги. Землевладельцы и богатые крестьяне местами заменяли свой деревянный плуг железным плугом, старую арбу—удобным фургоном. Они приобретали веялки, сеялки, косилки и т. п. Товарное производство, хотя медленно, но неуклонно разлагало устои натурального хозяйства, втягивало в рыночные отношения как помещичьи, так и крестьянские хозяйства, постепенно превращало крестьян в мелких товаропроизводителей.

4. Промышленность.

Несмотря на губительное влияние турецких деспотических порядков, города в Западной Армении являлись не только административными, но и торгово-промышленными центрами. Они играли видную роль в хозяйственной, политической и культурной жизни страны и воздействовали на существующие земельные отношения.

По численности населения города Западной Армении можно разделить на три группы—большие с населением свыше 30 тыс., средние с населением от 10 до 30 тыс. и маленькие с населением от 2-х до 10 тыс. жителей.

К первой группе следует отнести Эрзерум, Ван, Битлис, Харпут, Диарбекир и Сивас; ко второй—Муш, Ерзинджан, Арабкир, Сирид и Дивириг, к третьей группе—Аки, Балу, Чимишкацаг, Аргни, Баязет, Хнис и т. д.

¹ См. А. М. Колюбакин. Указанное сочинение, стр. 420.

По имеющимся у нас данным, к концу XIX века в городах Западной Армении насчитывалось около 324.048 душ обоого пола или примерно 10% всего ее населения.

Большинство городских жителей составляли армяне, затем следовали турки, курды и другие национальности. Они занимались главным образом промышленностью и торговлей.

В рассматриваемый период в Западной Армении существовали разные формы промышленности, наиболее распространенной из которых было ремесло. В городах страны имелись разные отрасли ремесла—ткачество, портняжничество, сапожное дело, обработка железа, ювелирное и серебряное мастерство и др.

Часть ремесленников была объединена в эснафствах, которые по сути дела были тем же, что цехи в Европе в средние века. Но эснафства имели некоторые особенности. Мастеру, например, в интересующий нас период разрешалось иметь больше одного ученика и подмастерья, а подмастерью разрешалось после дневной работы изготовлять у себя дома изделия и выставлять их на продажу.

После ремесла сравнительно распространенной формой промышленности было мелкотоварное производство. В городах и даже в ряде пригородных деревень многие мелкие производители изготавливали предметы не по заказу потребителя, а уже в целях продажи их на рынке. Они продавали эти предметы или непосредственно потребителю, или скупщику. Последние, покупая товары, перепродавали их в соседних и далеких областях и за границу.

Наряду с ремеслом и мелкотоварным производством, существовала и мануфактура. Она образовывалась разными путями. Одним из них было расширение мастером своей мастерской и увеличение им числа своих подмастерьев и учеников (как например, в Ване в ювелирном и серебряном деле), другим—подчинение себе скупщиком-купцом мелких товаропроизводителей как в смысле раздачи сырья и реализации их изделий, так и в смысле выдачи зарплаты. Именно таким способом образовалась мануфактура в центре Шатаха—Тахе и в Кюрине. Правда, скупщики здесь не сосредоточивали производителей в одном помещении, но это не мешает считать эту форму организации производства мануфактурой. В. И. Ленин

отмечает, что когда скупщик окончательно подчиняет мелкого производителя себе, то «кустарь становится de facto наемным рабочим, работающим у себя дома на капиталиста; торговый капитал скупщика переходит здесь в промышленный капитал»¹.

Еще одним путем образования мануфактуры была постройка отдельными лицами промышленных предприятий. Они учредили свои предприятия, главным образом, в текстильной промышленности. Из них следует отметить братьев Тохмахян, построивших свое ткацкое заведение в Ване в 1870-х годах, Лавина, который усовершенствовал свое предприятие в Эрзеруме, Пеннеяна, построившего свое ковродельческое заведение в Харпите в конце 90-х годов и др. Кроме частных лиц, мануфактурные заведения в текстильной промышленности открыли также армянское патриаршество и общество красного креста.

Наряду с текстильной промышленностью, мануфактура появилась также и в других отраслях промышленности (в частности, в кожевенном, спичечном, колбасном производстве, в переработке табака, в гончарном деле и т. д.).

Кроме указанных форм промышленности, существовали в Западной Армении и фабрики. Впервые они появились в области шелкового производства в Харпите в 1881 году; затем—в металлоизделии (в том же городе и Ване) в 1890-х годах². Шелкоткацкие фабрики производили шелковые изделия, которые реализовывались в основном внутри Западной Армении и отчасти вывозились в соседние вилайеты, а фабрики металлоизделии производили главным образом сельскохозяйственные орудия, которые реализовывались почти исключительно внутри Армении.

Таким образом, во второй половине XIX—начале XX веков в промышленности Западной Армении наблюдались некоторые сдвиги в сторону буржуазного развития: появились капиталистические предприятия, элементы классов промышленной буржуазии и пролетариата. Но по своему объему и характеру эти сдвиги были незначительными. Мануфактуры все

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 367—368.

² См. «Մշակ», 1881, մարտի 15, «Բյուզանդիոն», 1897, մարտի 17.

еще находились в своем зачаточном состоянии, появлялись спорадически и далеко не во всех отраслях промышленности, а фабрики были также единичны, как оазисы в пустыне.

Характерно, что в результате внутренней политики турецкого правительства и колониальной политики империалистических держав мануфактура в ряде случаев была вытеснена и ликвидирована. В некоторых местах предприниматели бывали вынуждены закрывать свои заведения, а рабочие—переходить на другие работы или переселяться в другие города. Предприниматели же, продолжавшие свои начинания, часто приспособлялись к национализму правительства и колониальной политике империалистических стран (принимали магометанство, служили колониальной торговле империалистов и т. д.). Политика турецкого правительства оказывала свое воздействие и на национальный состав торгово-ростовщической буржуазии: армянские торговцы и ростовщики, игравшие видную роль в 60—70-х годах, в начале XX века вытеснялись магометанами.

III. ДЕГРАДАЦИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Расширение помещичьего землевладения

В 1856—1876 годах, т. е. во второй период Танзимата, как уже сказано, турецкие султаны издали ряд земельных законов, которые объективно способствовали буржуазному развитию аграрных отношений. В деревне создавалась реальная возможность для развития частной собственности на землю.

Однако после русско-турецкой войны 1877—1878 годов в результате реакционной национальной политики правительства эта возможность в Западной Армении была сведена на нет. Султан Абдул-Гамид после этой войны поставил перед собой цель—физически уничтожить армянское население, которое в годы войны, питая симпатии к России, надеялось с ее помощью освободиться от турецкого порабощения.

Чтобы достигнуть этой цели, кровавый султан счел нужным прежде всего укрепить свою деспотическую опору в Западной Армении—класс феодалов. И он пополнил этот класс путем образования полков гамидие. Идея организации этих

полков возникла у Абдул-Гамида еще в начале 80-х годов, но осуществил ее лишь в начале 90-х годов. Он дал вождям курдских племен и рядовым курдам, зачисленным в гамидие, ряд привилегий, поощрял их на захват земель армянских крестьян и поручил им задушить армянское национально-аграрное движение. Вожди курдских племен и некоторые из рядовых курдов, откликнувшись вскоре на призыв султана, стали записываться в гамидие.

Абдул-Гамид пополнял класс феодалов также путем возвращения ага, высланных из Западной Армении в годы Танзимата, на их старые места и давал им возможность снова приобрести земельные владения.

В результате этой политики многие старые и новые ага стали открыто захватывать крестьянские земли. Пожалуй не будет преувеличением сказать, что почти не было вилайета, где они, пользуясь поддержкой правительства, не захватывали бы крестьянские угодья.

Ага и беи, кроме открытого захвата, присваивали земли крестьян и другими путями. Они в одном случае приобретали эти земли путем подкупа государственных чиновников и подделки земельных документов, в другом—путем покупки земель, в третьем—ростовщичеством и т. д.¹

Следует отметить, что ага и беи, наряду с крестьянскими угодьями, захватывали также земли армянских монастырей и церквей. Они стали захватывать эти земли после русско-турецкой войны и особенно погромов 1894—1896 годов. В некоторых местах беи разрушали армянские монастыри и церкви, в других—превращали их в конюшни, в третьих же—облагали налогами.

По некоторым данным, приведенным Г. Тер-Карапета-ном, ага и беи только с 1894 по 1908 гг. захватили 741600 дес. армянских земель. Наряду с землей, они захватывали также движимое имущество крестьян.

В результате всего этого многие ага стали известны своим баснословным богатством и особенно обширными земельными угодьями. Например, Кор Хусейн-паша обладал Алджевазом и прилегающими к нему районами, имел 100 деревень, 40 тыс.

¹ См. «Քրտիկի գրք», 1909, «Գրքերի 23»:

голов мелкого и крупного рогатого скота. Шейх Мемед Садык стал хозяином всего Шемдинана, имел четырехэтажный дом, 4000—5000 голов мелкого рогатого скота и десятки лавок. Сеид-Али являлся полновластным хозяином Хизана, имел много деревень, скота и другое имущество. Таких фактов очень много. В последней четверти XIX—начале XX веков Западная Армения фактически представляла собой феодальную страну с преобладанием крупного и среднего помещичьего землевладения.

Однако, помещичье хозяйство в исследуемый период существенно отличалось от помещичьего хозяйства средних веков. Если раньше курдское феодальное хозяйство было натуральным, то в последней четверти XIX—начале XX веков оно уже втягивалось в товарно-денежные отношения. Многие ага и беи занимались ростовщичеством, продажей сельскохозяйственных продуктов; наряду с принудительным трудом, кое-где (правда, в незначительной мере) эксплуатировали вольнонаемный труд.

В результате всего этого ускорилось разложение патриархальных отношений. Некоторые из вождей курдских племен раздавали присвоенные ими земли и деревни своим родственникам, соратникам и таким образом создавали феодальную иерархию¹. Характерно, что их вассалы, со временем усилившись, не стали подчиняться им, в силу чего племя распалось на отдельные самостоятельные единицы. Так случилось, например, с племенем хайдаранли: к началу XX века оно разделилось на три части: одной руководил Кор Хусейн-паша, другой—Эмин-паша, а третьей—Темир-паша. Будучи родственниками, они тем не менее, часто имели друг с другом кровавые столкновения².

2. Полузакрепощение и закрепощение крестьянства

В последней четверти XIX—начале XX веков, в результате массового захвата крестьянских земель беями, резко увеличилось число безземельных крестьян. По имеющимся у нас дан-

ными, они составляли: в Харпутской казе 74,1%, в Тароне—80%, а на Абагской равнине—80,5% всего крестьянства¹.

Часть безземельных и малоземельных крестьян была истреблена султаном и беями. Достаточно отметить, что только в 1890-х годах они убили около 300 тысяч армян, подавляющее большинство которых составляли сельские жители.

Другая часть крестьян была вынуждена покинуть родину и переселиться за границу; незначительная часть нанималась к городским предпринимателям, беям и сельским богачам в качестве наемных работников или батраков, но большая часть крестьян, оставаясь внутри Западной Армении, снова попадала под власть землевладельцев.

Ага и беи в одних местах прикрепляли этих крестьян к земле и эксплуатировали их как крепостных, заставляя выполнять барщину (ангарию или олам), уплачивать продуктовую и денежную ренту; в других—эксплуатировали их как помещиков. В результате этого между землевладельцами и безземельными крестьянами развивались средневековые отношения. Иначе и не могло быть, так как в условиях слабого развития товарного хозяйства и почти полного отсутствия крупной капиталистической промышленности, с одной стороны, расширялось и укреплялось помещичье землевладение, а с другой—увеличивалось число безземельных крестьян. В. И. Ленин, возражая против положения народников о том, что освобождение крестьян в России в 1861 году без земли будто бы способствовало быстрому развитию капитализма, писал: «В действительности обезземеление крестьян в 1861 году означало в большинстве случаев создание не свободного рабочего в капиталистическом производстве, а **кабального** (т. е. фактически полукрепостного или даже почти крепостного) **арендатора** той же «барской», помещичьей земли. В действительности «наделы» 1861 года означали в большинстве случаев создание не свободного самостоятельного земледельца, а **прикрепление к земле кабального арендатора**, фактически вынужденного отбывать ту же барщину в форме обработки своим инвентарем по-

¹ См. «*Մյուսանդրան*», 1909, *փետրվարի* 24.

² П. И. Аверьянов. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900, стр. 278.

¹ А. М. Колюбакин. Указанное сочинение, стр. 376—377; 384—385; А-до. Указанное сочинение, стр. 278.

мещицьеѣ земли за выпас, за выгон, за луга, за необходимую пахотную землю и т. п.»¹.

А каково было положение крестьян, не подвергшихся истреблению или обезземеливанию? Ага и беи продолжали организовывать варварские набеги, грабить этих крестьян и при помощи властей распространять на них свою власть. Свободных крестьян они превращали в зависимых, а зависимых—в крепостных.

Любопытно, что свободные крестьяне, чтобы избавиться от постоянных грабежей, в ряде мест сами переходили под власть какого-либо могучего землевладельца. Они соглашались платить ему определенную дань, лишь бы он защитил их жизнь и имущество. Но этот шаг крестьян дорого обошелся им. Они подвергались угнетению беев и постепенно превращались в их полукрепостных и даже крепостных².

Покорение свободных крестьян беями с особой силой началось после русско-турецкой войны 1877—1878 годов и приняло массовый характер во время армянских погромов 1890-х годов. В 1900 году русский вице-консул в Ване В. Т. Маевский сообщал: «События последних двух лет (т. е. погромы 1894—1896 гг.—А. А.) поставили многие армянские селения, в особенности в отдельных округах, прямо в подчиненное положение местным курдам (т. е. курдским беям—А. А.)»³.

Характерно, что некоторые вожди курдских кочевых и полукочевых племен, приобретая пахотные владения, наделяли своих соплеменников землею и их также превращали в полукрепостных или крепостных.

Следовательно, султан и беи в последней четверти XIX—начале XX веков устанавливали феодальные порядки в отношении не только согнанных со своих земель, обездоленных крестьян, но и других слоев крестьянства, считавшихся свободными или полусвободными.

Конечно, в ряде мест крестьяне вели упорную борьбу против помещицьеѣго ига и сохранили свою свободу. Но число таких крестьян, как показывают многочисленные сведения, из-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 163.

² См. Ршфрр, *Врррр*, 3. 9, 12 256.

³ В. Т. Маевский. Ванский вилайет. Военно-статистическое описание. Тифлис. 1901, стр. 188.

влеченные из разных источников, было незначительно. Помещицьеѣ иго очень тяжело отражалось на крестьянах. Они подвергались экономическому угнетению и политическому бесправию. Многие лишались имущества и превращались в нищих в буквальном смысле этого слова¹.

3. Аграрные отношения в Западной Армении после революции 1908 года в Турции

В июле 1908 года младотурки, вышедшие из феодально-бюрократической среды и выразившие интересы либеральных помещиков и торговой буржуазии, свергнули Абдул-Гамида и взяли власть в свои руки. Они совершили революцию при помощи войск, без участия широких слоев народных масс.

Младотурки или, как они иначе назывались, жеон-турклер, многое обещали народам Турецкой империи: создание парламентской формы правления, равноправие наций, конфискацию помещицьеѣх, государственных и церковных земель и передачу их трудящимся—крестьянам, ликвидацию недоимок и некоторых видов платежей, установление прогрессивных налогов, национализацию железных дорог, почты—телеграфа и рудников, ликвидацию государственных долгов, освобождение Турции из полуколониального положения и т. п.

Поначалу, чтобы обмануть народные массы, младотурки отменили цензуру, организовали братание магометан и христиан; в некоторых местах магометане даже ходили на христианские кладбища и возлагали венки в память жертв, павших в период правления тирана Абдул-Гамида. Но едва укрепив свою власть, младотурки отказались от выполнения своих обещаний и остались на позициях старого режима почти по всем кардинальным вопросам.

В Западной Армении они не обеспечили неприкосновенности жизни и имущества населения. Ага и беи по-прежнему продолжали организовывать набеги и грабить мирных жителей, особенно армян.

Младотурки продолжали реакционную национальную политику Абдул-Гамида. Они заявляли, что каждый народ может сохранять свою религию, но вместе с тем требовали, что-

¹ См. «*Вррррр*», 1909, № 165.

бы все говорили на турецком языке; иначе говоря, младотурки стремились отуречить нетурецкие народы. Они прямо или косвенно продолжали антиармянскую политику султана и уже в апреле 1909 г. в Адане истребили около 30 тыс. армян. Они организовывали армянские погромы и в последующие годы (в Диарбекире, Битлисе, Амасии, Сивасе и т. д.). Армянское население, не выдерживая жестоких условий жизни, продолжало эмигрировать со своей родины также и после революции 1908 года.

Младотурки продолжали политику Абдул-Гамида и в аграрном вопросе. Они сохранили помещичье, государственное и церковное землевладение, а безземельных и малоземельных крестьян не обеспечивали землей. Жеон-турки на словах заявляли, что армянские крестьяне, которые при старом режиме были вынуждены покинуть родину и переселиться за границу, при возвращении получают свои угодья обратно. Но на деле возвратившимся почти ничего не давали. Армяне жаловались на местные власти, однако правительство обманывало их то земельными проектами, то созданием различных комиссий. Так как армяне настаивали на своих требованиях о возвращении отнятых у них земель, правительство предложило им получить взамен этих земель деньги в размере 60 тыс. или 100 тыс. курушей¹. Вполне понятно, что армяне не могли уступить свои дорогостоящие угодья за такую мизерную сумму. Поэтому борьба за землю в западноармянской деревне после революции 1908 года возобновилась с новой силой.

Ага и беи, пользуясь поддержкой правительства, не только жестоко подавляли выступления крестьян, но и продолжали захватывать их земли. Они по-прежнему в одних случаях выгоняли крестьян, в других—отрезали в свою пользу часть их земель, в третьих—закабалляли крестьян и т. д.

Следует отметить, что после революции 1908 года как правительство, так и ага и беи, еще более усилили эксплуатацию крестьянских масс. Это было вызвано увеличением международных долгов Турции, подготовкой младотурок к войне с Россией для достижения пантюркистских целей, стремлением турецких правителей к вытеснению армян из Западной Арме-

нии, усилением связей помещичьего хозяйства с рынком и оживлением товарно-денежных отношений в Западной Армении.

Таким образом, младотурецкая революция 1908 г. не только не выражала интересы народных масс, но и была направлена против них. В. И. Ленин, говоря об этой революции, писал, что «она слаба... не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс... враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов»¹.

4. Особенности аграрных отношений в Западной Армении

В. И. Ленин неоднократно указывал на общность, существующую в социально-экономическом и политическом строе царской России и султанской Турции. В работе «К деревенской бедноте» он писал: «Только в России да и в Турции из европейских государств остались еще позорные законы против людей иной, не православной веры, против раскольников, сектантов, евреев. Эти законы либо прямо запрещают распространять ее, либо лишают людей известной веры некоторых прав. Все эти законы—самые несправедливые, самые насильственные, самые позорные»².

Несмотря на это, между Россией и Турцией были большие различия в смысле их политико-экономического развития. Общеизвестно, что первая из них находилась на более высоком уровне хозяйственного, политического и культурного развития, чем вторая.

Поскольку Восточная Армения находилась под владычеством царской России, а Западная Армения—под владычеством султанской Турции, то естественно, что сходства и отличия, существующие между этими странами, должны были наложить отпечаток и на социально-экономическую жизнь Армении.

Прежде всего отметим сходные черты обеих частей Армении. Как в Восточной, так и в Западной Армении существо-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 223.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 173.

¹ В 1910 году 1 куруш равнялся 8 копейкам.

вало государственное, помещичье, монастырско-мечетское и крестьянско-надельное феодальное землевладение. Большая часть удобных земель находилась в руках казны, помещиков и духовных учреждений, а крестьяне страдали от безземелия или малоземелия.

Феодальная верхушка сдавала свои владения крестьянам на кабальных условиях и получала с них отработочную, продуктовую и денежную ренту. Крестьяне, проживающие на казенных землях, уплачивали подати государству, а крестьяне, проживающие на владельческих имениях—как владельцам, так и государству. Следовательно, в обеих частях Армении сравнительно лучшим было положение государственных крестьян.

Сельские трудящиеся как в Восточной, так и в Западной Армении выступали против своих угнетателей активными и пассивными формами борьбы; их социальная борьба сливалась с национально-освободительной борьбой.

Несмотря на эти и другие черты сходства, аграрно-экономический строй Восточной Армении существенно отличался от такого строя Западной Армении. В первой из них господствовало государственное, а во второй—помещичье землевладение. В Восточной Армении подавляющее большинство крестьянства составляли казенные, а в Западной Армении—владельческие крестьяне. В первой из них преобладало мелкопоместное феодальное хозяйство, во второй же—крупное и среднепоместное феодальное хозяйство. В Восточной Армении была распространена, главным образом, продуктовая и денежная, а в Западной Армении—отработочная и продуктовая рента. В первой из них землевладельцы представляли собой лишь незначительную, в то время как во второй—большую экономическую, политическую и военную силу. В отличие от Восточной Армении, турецкие и курдские землевладельцы в Западной Армении являлись светскими и духовными вождями своих соплеменников, имели дружину и часто вели между собой кровопролитные войны. Феодальное землевладение в Восточной Армении в силу развития товарно-капиталистических отношений разлагалось, в Западной же Армении—наоборот, укреплялось и развивалось.

В первой из них преобладало крестьянское общинное, во второй же—подворное землевладение и землепользование. В Восточной Армении крестьяне имели обеспеченность жизни и имущества, экономически были сравнительно богаче¹, в то время как в Западной Армении они, как уже сказано, не имели обеспеченности жизни и имущества и были беднее восточноармянских крестьян. Подсчеты показывают, что крестьяне в Восточной Армении имели почти в два раза больше земли, крупного и мелкого рогатого скота, чем в Западной Армении. В первой из них эксплуатация крестьянских масс была сравнительно мягче, чем во второй. Западноармянские крестьяне, по сравнению с восточноармянскими, уплачивали в два раза больше государственной подати².

Направление социально-экономического развития в Восточной Армении диаметрально расходилось с направлением развития Западной Армении. В первой из них аграрные отношения шли вперед—к капитализму, во второй же—назад, часто к тем формам феодализма, которые были охарактеризованы Марксом как «варварские»³. В Восточной Армении имущественная дифференциация деревни, в силу наличия благоприятных условий, переросла в классовую дифференциацию. В Западной же Армении она не только не переросла в классовую дифференциацию, но и сводилась к массовой пауперизации крестьянства. В результате этих перемен в Восточной Армении наряду с существующим основным противоречием—между землевладельцами и всем крестьянством в целом—возникло другое, немаловажное противоречие—между кулачеством и пролетарским и полупролетарским слоями крестьянства; в Западной же Армении по-прежнему продолжало существовать лишь одно главное классовое противоречие, а именно: противоречие между бейми и всем крестьянством в целом.

¹ С. Заваров, Опыт исследования сельского хозяйства хлебородного района Эриванской губернии и Карсской области, Тифлис, 1899, стр. 251; А. Д. Новичев. Указанное сочинение, стр. 268.

² См. А. Бадалян, Налоговое обложение крестьян Армении в конце XIX века («Известия АН Армянской ССР», № 10, 1958, стр. 57); «Արձա-դարձ», 1892, հունիսի 10:

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 6.

Все же в разных районах Западной Армении аграрные отношения находились на разных ступенях развития. В Ванском, Битлисском и Диарбекирском вилайетах патриархальные и крепостнические отношения были более живучи и распространены, чем в Эрзерумском, Харпутском и Сивасском вилайетах. Это было обусловлено отдаленностью первых от главных торговых путей, наличием в них населения, сравнительно больше занимающегося кочевым или полукочевым скотоводством и рядом других факторов.

Несмотря на эти отличия, Западная Армения вообще была отсталой страной не только по сравнению с европейскими, но и с центральными районами Османской империи. Чтобы вывести ее из этой отсталости, необходимо было как по всей Турции, так и Западной Армении, разрешить аграрный и национальный вопросы—необходимо было ликвидировать господствующие деспотические порядки, феодальные отношения, национальное угнетение и освободить трудящихся всех национальностей от социального и национального гнета.

З а к л ю ч е н и е

В начале XIX века общественный строй Западной Армении, как и других районов Османской империи, был феодальным. Военно-ленная система, являвшаяся характерной чертой турецкого феодализма, имела в ней широкое распространение. Хозяевами страны являлись ленники и дербей, а подавляющее большинство крестьянства находилось у них в феодально-зависимом положении.

Как уже сказано, в середине XIX века, в частности в 30—40-х годах, в связи с провозглашением Танзимата, турецкие султаны упразднили военно-ленную систему, значительную часть дербейств и установили помещичье землевладение в форме чифтлика. В последующие годы (в 1858, 1867, 1873 и т. д.) были изданы законы, способствующие укреплению частной собственности на землю. Эти мероприятия правительства, безусловно, имели прогрессивное значение для буржуазного развития аграрных отношений.

Однако в последней четверти XIX века, в силу главным образом реакционной национально-аграрной политики Абдул-

Гамида, в Западной Армении развивались не столько буржуазные, сколько полукрепостнические и крепостнические отношения. Процесс развития этих отношений продолжался и после революции 1908 года в период правления младотурок.

Развитие средневековых порядков в Западной Армении в зависимости от национально-аграрной политики правительства и национально-освободительной борьбы армянского народа пережило четыре этапа: с 1856 по 1876 годы; с 1877—1878 по 1896 годы; с 1896 по 1908 годы и, наконец, с 1908 по 1914 годы. Каждый из этих этапов характеризовался относительным укреплением класса феодалов и усилением личной зависимости и эксплуатации крестьянства. Правда, после революции 1908 года были созданы некоторые условия для смягчения феодальной эксплуатации, но в силу национально-аграрной политики младотурок они вскоре были сведены на нет.

Феодальные отношения, утвердившиеся в интересующий нас период, отличались от феодальных отношений средневековья. В отличие от прежних времен, когда господствующей формой феодального землевладения была военно-ленная система, во второй половине XIX—начале XX веков в Западной Армении такой формой было уже помещичье землевладение. В прежние времена курдское феодальное и крестьянское хозяйства были самодовлеющими; в рассматриваемый же нами период они в некоторой степени уже втягивались в товарно-денежные отношения. Раньше землевладельцы отдавали свои участки малоземельным и безземельным крестьянам, которые их обрабатывали своим инвентарем на испольных началах. В интересующий нас период наряду с этой формой испольщины развивалась и такая ее форма, при которой крестьяне обрабатывали участки землевладельцев именно их инвентарем. Эта форма испольщины представляла собой одну из разновидностей неумовимого перехода от феодализма к капитализму. Но при наличии мешающих факторов она законсервировалась, осталась в рамках феодального хозяйства и не перешла к капитализму. В средние века немало было случаев, когда эксплуатация крестьянства была сравнительно умеренной. В рассматриваемый нами период она беспрерывно усиливалась, принимая самый жестокий характер. В прежние времена с

господствующими феодальными отношениями существовали только патриархальные отношения,—в интересующий же нас период наряду с ними появились и элементы новых, капиталистических отношений.

Несмотря на эти отличия, господствующим способом производства в Западной Армении не только в средние века, но и в начале XX столетия был феодализм.

Революция 1908 г. не упразднила этого способа производства. Она не разрешила аграрного вопроса; национальный же вопрос в Западной Армении младотурки разрешили по методу Абдул-Гамида—в 1915 г. они организовали геноцид, истребив почти всех западных армян.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Аграрные отношения в Западной Армении (1856—1914), Изд-во АН Армянской ССР, Ереван, 1965, 19 авт. л. (на арм. языке).

2. Полузакрепощение и закрепощение крестьянства в Западной Армении в конце XIX—начале XX веков. «Известия АН Арм. ССР (Общественные науки)», 1964, № 7 (на арм. языке).

3. О крепостнической зависимости крестьянства в Западной Армении в последней четверти XIX—начале XX веков. «Историко-филологический журнал», Ереван, 1965, № 3 (на арм. языке).

4. Ремесло в Западной Армении в последней четверти XIX—начале XX веков «Известия АН Арм. ССР (Общественные науки)». 1965, № 12, (на арм. языке).